

- Грубый раб осмеливается спать со своим хозяином. Если его не наказать, он в будущем залезет ему на голову. Пожалуйста, не мешайте мне соблюдать семейный закон, третий молодой господин. Сказав это, тетя Син подала знак нескольким слугам: - Почему бы вам не поторопиться и не увести этого человека?!

Ли Тяньянь холодным взглядом наблюдал за действиями этих людей, пока рука одного из мужчин не собралась схватить Сяо Лю за плечо, Ли Тяньянь повернул палку в своей руке, и трехфутовый мужчина был отброшен в сторону.

Несколько слуг увидели это и начали действовать один за другим. Они не посмели напасть на Ли Тяньяня и могли целиться только в Сяо Лю. Ли Тяньянь был очень обижен на этих людей. Он использовал свою духовную силу, чтобы сразиться с несколькими слугами, держа палку в руке, и каждый раз, когда она попадала в человека, все слышали очевидный звук ломающейся кости.

Сначала несколько слуг не обратили внимания на Ли Тяньяня, думая, что их сбила с ног внезапная атака противника. Теперь, когда они по-настоящему сражались с Ли Тяньянем, они пугались все больше и больше.

Имея дело с несколькими воинами третьего уровня одновременно, Ли Тяньянь чувствовал себя не так легко, как казалось на первый взгляд. Если бы духовная сила прошлой ночью немного не улучшилась, он бы уже был измотан.

Увидев внезапную драку между несколькими людьми во дворе, сердце Чэн Юя внезапно подскочило к горлу, и его взгляд на мгновение задержался на Ли Тяньяне среди людей.

Ли Тяньянь быстро расправился с несколькими слугами, затем бросил палку в сторону, где стояла тетя Син.

- Ты, женщина, которая дисциплинирует слуг, пришла в мой двор, чтобы разгуляться, кто дал тебе право нападать на моих людей?!

Палка попала тете Син по лбу, сбив прядь волос. Тетя Син прикрыла кровоточащий лоб и, наконец, в страхе опустилась на колени, моля о пощаде:

- Молодой господин, пожалуйста, успокойтесь, это недоразумение.

- Убирайтесь! Все! - после того, как Ли Тяньянь сказал это, он увидел, что тетя Син в отчаянии убегает с несколькими ранеными слугами, и внезапно остановил ее: - Подожди минутку.

- Молодой господин, у вас есть какие-нибудь указания? - Услышав голос Ли Тяньяня, тетя Син задрожала от страха.

- Сяо Лю - человек, которого мне выбрала моя мать, и документы на его тело также находятся в моих руках. Нет необходимости следовать распоряжениям других людей в доме. В будущем тебе лучше не заходить ко мне во двор, иначе от палки ты лишишься глаз.

Ли Тяньянь не хотел, чтобы кто-то приходил к нему каждый день и доставлял неприятности.

- Да, да, старая слуга запомнит это. - тетья Син кивнула головой, и когда Ли Тяньянь больше ничего не сказал, она поспешно ушла.

Естественно, новости во дворе Цинчжу не могли быть скрыты от других людей в особняке Ли. Несколько молодых господ и дам, услышавших новость, захотели прийти и посмотреть на веселье, но немедленно разошлись, увидев свирепый взгляд Ли Тяньяня.

- Похоже, то, что произошло вчера на тренировочной площадке, правда. Я думал, что эти ученики боевых искусств преувеличивают...

- Разве они не говорили, что он не мог заниматься боевыми искусствами раньше? Третий брат не должен был держать это в секрете. Все эти слуги - воины третьего уровня. Вы можете сказать, насколько продвинулся третий брат?

- Я этого не видел. У него совсем нет жизненной силы. Он использовал какой-то метод, чтобы скрыть это?

- Почему я почувствовал.... у третьего брата аура, очень похожая на ауру старейшин Бессмертной секты Тяньфань.

Как только Ли Юй произнес эти слова, вокруг внезапно воцарилась тишина, и он увидел, что несколько пар глаз уставились на него:

- Что случилось?

Ли Шу не удержался и закатил глаза:

- Ты что, замечтался? Кто такие старейшины Бессмертной секты Тяньфань? Все они могущественные практики. Как ты думаешь, Ли Тяньянь действительно может быть таким же, как они, потому что у него есть духовные корни?

- Это правда... - Ли Юй кивнул, чувствуя недопонимание.

-

Как только тетя Син покинула двор Цинчжу, там снова стало чисто. Сяо Лю поприветствовал Ли Тяньяня и быстро навел порядок во дворе.

Ли Тяньянь увидел, что Чэн Юй все еще стоит там в оцепенении и не знает, о чем он думает. Он поднял руку и ущипнул маленького шуанжера за щеку:

- Все в порядке.

- Благодарю...Благодарю тебя, молодой господин. - ответил Чэн Юй, немного придя в себя, когда посмотрел на Ли Тяньяня.

- Почему я снова превратился в "молодого господина"? - Ли Тяньянь беспомощно спросил.

Но, видя, что в глазах маленького шуанжера все еще стояли слезы, а его зрачки были чистыми и яркими от слез, точно пыльные черные драгоценные камни, с которых стирают грязь, скрывающую их блеск, Ли Тяньянь не мог не почувствовать себя немного мягче:

- Тебе не больно?

- Нет. - Чэн Юй покачал головой и вдруг вспомнил кое-что важное, развернулся и побежал в свою комнату.

Ли Тяньянь посмотрел в сторону Чэн Юя и увидел, как тот нервно подбирает с пола несколько поношенных вещей и снова запихивает их на место.

Этот багаж был ему знаком. Маленький шуанжер внимательно следил за ним, куда бы он ни направлялся. Он думал, что в нем есть что-то ценное, но оказалось, что это всего лишь несколько вещей, которые уже нельзя носить. Хотя Ли Тяньяню было любопытно, он больше не задавал вопросов; он только подозревал Ли Ву к себе.

Сцена драки Ли Тяньяня с несколькими слугами, которая только что произошла, напугала Ли Ву до смерти. Теперь, когда он услышал, что молодой хозяин зовет его, у него подкосились ноги, но он все равно последовал за ним и вошел внутрь.

Что касается того, о чем говорили Ли Тяньянь и Ли Ву в комнате, никто не знал, но после того дня Ли Ву всегда смотрел с благоговением и страхом каждый раз, когда видел Ли Тяньяня.

.

Двор Чэн.

- Чэн Си, ты была сегодня в особняке Ли? - Как только Чэн Фэйюй вернулся домой, ему не терпелось найти свою сестру Чэн Си, и он спросил: - Ты видела, как уходил Ли Тяньянь?

- Не упоминай о нем. - Чэн Си была раздражена из-за заколки. Когда ее старший брат упомянул Ли Тяньяня, она расстроилась еще больше.

- Он действительно это сделал. Он просил у тебя заколку для волос "Цинтай"? - Чэн Фэйюй почувствовал, как его сердце замерло, когда он услышал, как его сестра призналась в этом.

- Брат, откуда ты знаешь? - Чэн Си удивленно посмотрела на собеседника.

Именно это и произошло сегодня утром. Не считая Ли Тяньяня, в то время она и Цю Лин были единственными людьми, которые были рядом. Они ничего никому не говорили об этом после того, как покинули двор Ли. Как ее старший брат мог узнать об этом?

- Ха, откуда я мог узнать? Сейчас ходит много слухов о том, что ты однажды получила знак любви от Ли Тяньяня и носила его, посещая двор Ли уже после его женитьбы. - Чэн Фэйюй разозлился, когда он упомянул об этом.

Теперь, когда поползли такие слухи, она окончательно потеряла лицо! Должна ли она сказать, что не испытывает никаких чувств к Ли Тяньяню? Но кто бы в это поверил сейчас?

- Что? Как такое могло случиться? - услышав это, Чэн Си была потрясена, но теперь поняла, что дело серьезное.

Чэн Фэйюй невольно вздохнул, увидев бледное лицо Чэн Си, такое очаровательное и нежное. Учитывая красоту его сестры и статус их семьи Чэн, она могла бы найти хорошую партию. Он не знал, почему ее вообще застукали с Ли Тяньянем.

Его сестру критиковали из-за женитьбы Ли Тяньяня, и теперь случилось нечто подобное. Что подумают посторонние? Его мать недавно захотела сделать Чэн Си и Ли Тяньчжоу парой. Но такое случилось во дворе Ли сегодня. Они вдвоем... это может привести к краху.

- Почему ты пошла во двор Ли и надела то, что тебе подарил Ли Тяньянь, и почему ты поссорилась с ним?!

- Изначально Цю Лин сказала, что заколку мне подарила моя мать, но Ли Тяньянь также сказал, что у него есть чек, поэтому, если я пойду с ним в павильон Лайбао, я буду унижена. Тогда я вернула ему заколку.

Чэн Си не ожидала, что все так обернется.

- Эмм... - Чэн Фэйюй на мгновение растерялся, не зная, что сказать. Если бы это не случилось внезапно, то не имело бы значения, идти ли в павильон Лайбао. Они могли бы сказать, что Ли Тяньянь оклеветал сестру, но теперь его сестра призналась и вернула заколку. Он действительно не знал, что делать.

Вероятно, именно Ли Тяньянь сообщил об этом всем.

Чэн Си подумала о том же и сердито стиснула зубы:

- Должно быть, именно Ли Тяньянь распространил эту новость!

...

Даже если бы Ли Тяньянь не выходил на улицу, он все равно мог бы узнать о том, что происходит снаружи, из уст проходящих мимо служанок. Конечно, слухи о нем и Чэн Си также были очевидны.

Что касается того, кто распространил эти слухи, Ли Тяньянь знал это, не задумываясь. Госпожа Чэн хотела поженить Чэн Си и Ли Тяньчжоу. Но Хун Ман не собиралась ни отказываться, ни принимать предложение. Если бы это было сделано раньше, Хун Ман, возможно, была бы счастлива видеть, что этот брак состоялся, но как ей может нравиться Чэн Си сейчас?

- Чэн Юй, пожалуйста, проснитесь.

Пока все остальные спали, Ли Тяньянь собирался заняться медитацией, но внезапно услышал голос Сяо Лю, доносившийся из соседней комнаты, и не мог не заинтересоваться.

Вскоре после того, как Сяо Лю заснул, он внезапно услышал рядом с собой всхлипывания. Он подумал, что Чэн Юй испугался тех людей сегодня. Когда Сяо Лю встал и посмотрел, он понял, что глаза Чэн Юя закрыты. Он крепко спал; очевидно, это был кошмарный сон.

<http://bllate.org/book/14216/1253771>